

— Вы сегодня пригласили нас выпить чаю, чтобы помочь моей маме навести справки?

Сяо Жун почувствовала, как у неё зашевелились волосы на затылке, и инстинктивно выпрямилась.

— Ты ведь знаешь, что твоя мама беспокоится, а ты ничего не рассказываешь. Ей пришлось обратиться ко мне.

Фан Чунмэй взглянула на Цзин Тяньюэ:

— Хорошо, что у твоего брата двое детей, иначе она бы тоже её достала.

— Я знаю, что вы тогда говорили это ради моего блага, но в делах сердца всё не так просто.

Цзин Тяньюэ опустила голову и сделала глоток цветочного чая. Лепестки прилипли к её губам.

— Ты и раньше так говорила.

Фан Чунмэй много раз сотрудничала с Цзин Тяньюэ, и из-за примера Цинь Мян она особенно беспокоилась.

Но некоторые люди, даже наткнувшись на стену, не сворачивают. Окружающие боятся повторения прошлого, а сами участники событий продолжают погружаться в это.

— Сяо Жун — не Цинь Мян.

Сяо Жун под столом взяла Цзин Тяньюэ за руку.

— Ты и раньше была так уверена.

Фан Чунмэй всё время наблюдала за выражением лица Сяо Жун. Хотя Сяо Жун была молодой, её характер был довольно устойчивым, в отличие от Цзин Тяньюэ, которая даже в таком возрасте оставалась непредсказуемой.

Старшие всегда любят послушных детей, и Сяо Жун попадала в эту категорию.

Однако симпатии бывают разными, и она всё же была на стороне Цзин Тяньюэ.

А тот неудачный брак Цзин Тяньюэ начался именно с её съёмочной площадки. Когда Цинь Мян и Цзин Тяньюэ поженились, многие говорили, что она сыграла роль свахи.

И снова всё началось с фильма, с любви, возникшей на съёмках.

Люди искусства от природы обладают романтической натурой, но из-за времени они также сохраняют некоторую консервативность.

Фан Чунмэй не имела ничего против мужчин или женщин, просто она не верила в их союз.

К сожалению, сколько бы она ни предупреждала, это не помогло.

— Тогда было тогда, а сейчас — сейчас, — медленно произнесла Цзин Тяньюэ. — Тётя, я хотя бы хочу попробовать.

Под столом её правая рука была крепко сжата. Сяо Жун нервничала так, что ладони её стали

влажными, но, глядя на её выражение лица, казалось, что всё в порядке.

Цзин Тяньюэ никогда так ясно не чувствовала, что её так сильно любят и заботятся о ней.

И ещё это необъяснимое чувство защиты.

— В нашей сфере слишком много пар, которые влюбляются на съёмках. Хотя некоторые из них счастливы, но большинство знает, чем это заканчивается.

Фан Чунмэй продолжила.

— Эх, я...

Цзин Тяньюэ не успела договорить, как Сяо Жун вдруг заговорила:

— Это не любовь на съёмках.

Она посмотрела на Фан Чунмэй. Она была благодарна режиссёру и её наставлениям, но из-за уважения редко говорила громко, так как они не были близки.

Теперь же её голос, обычно холодный и спокойный, звучал взволнованно, с прерывистым дыханием, словно кто-то бежал из далёкого прошлого к настоящему.

— Я люблю сестру Тяньюэ много лет.

— Мы встречались раньше, в моём родном городе.

Цзин Тяньюэ была поражена, не говоря уже о Фан Чунмэй.

— Твой... родной город?

— Это родной город Цинь Мянью, где вы сняли тот фильм.

Сяо Жун на самом деле не хотела говорить об этом, но чувствовала себя беспомощной. Хотя тогда это была не любовь, а просто восхищение, но оглядываясь назад, она ненавидела себя за то, что родилась не вовремя, и время уходило впустую.

Фан Чунмэй вздохнула.

Тот коммерческий фильм снимался в основном в городе, но однажды они поехали в маленький городок.

Именно там Цзин Тяньюэ встретила Цинь Мянью, а также Сяо Жун, которую случайно взяли в массовку.

Даже не в массовку, а просто в фоновые персонажи.

Цзин Тяньюэ ещё не могла прийти в себя, она только слышала, как Сяо Жун с досадой говорила:

— Я знаю, что я слишком молода, что между нами большая разница в возрасте, но никто не говорил, что только те, кто старше её, могут заботиться о ней и быть добрыми к ней.

— Поэтому...

Ей не нужно было говорить «поэтому», Цзин Тяньюэ знала, что она сделала потом.

Фанаты Сяо Жун составили хронологию, и даже Чжоу Чжоу упоминала об этом.

Она сказала, что когда Сяо Жун приехала в Пекин, у неё было всего две тысячи юаней, что даже не хватило бы на пару обуви Лян Ии.

И с такими деньгами она пришла в стажёры. Если бы не её внешность и если бы «Синхай» в тот год не набрал дополнительных участников, Сяо Жун могла бы просто затеряться в этом городе.

Но она дебютировала, и всё же потребовалось много лет, чтобы снова встретить Цзин Тяньюэ лично.

Можно сказать, что это было идеальное расставание.

В том году все шли на риск. Одна рисковала всем, чтобы осуществить свою мечту и выйти на сцену, а другая рисковала всем, думая, что жертвует своей жизнью ради счастья.

Но оказалось, что они обе рисковали ради друг друга.

После выхода «Южный ветер не приносит вестей» сразу же появилось множество рецензий.

Ночью интернет ещё был оживлён: кто-то делал скриншоты, кто-то восхищался внешностью, а кто-то обсуждал социальные аспекты.

Сяо Жун исполнила заглавную песню, которая ещё не была выпущена, и её стиль полностью отличался от предыдущих. Те, кто привык к её песням в стиле N-O-I, были немного озадачены.

Даже несмотря на то, что была заглавная песня для веб-сериала, она была в стиле древнего Китая.

Эта песня была спокойной, и фанаты говорили, что она выражала тоску под звёздами и луной. Тексты были простыми, без излишней вычурности.

Мелодия была простой, что требовало хорошего вокала.

Даже Пэй Янь прислала длинное сообщение в WeChat, но Сяо Жун ещё не успела его прочитать.

Потому что Цзин Тяньюэ вернулась с ней.

Завтра у неё выходной, а послезавтра нужно будет снимать график на следующий месяц в студии.

Брат Ян велел ей хорошо отдохнуть.

Но Цзин Тяньюэ выглядела недовольной. От парковки до лифта Сяо Жун смотрела на Цзин Тяньюэ, сжавшую губы, и чувствовала тревогу.

Она протянула руку, чтобы нажать кнопку лифта, но Цзин Тяньюэ уже сделала это своим телефоном.

Сяо Жун убрала руку и встала ближе:

— Что случилось?

С тех пор как они вышли из чайного дома, Цзин Тяньюэ выглядела недовольной, а после того как они проводили Фан Чунмэй, она вообще не сказала ей ни слова.

Сяо Жун перебирала в голове все возможные причины, но не могла понять, в чём дело.

Это было так сложно угадать.

Она нахмурила брови, руки в карманах куртки, застёгнутой до верха. Она сменила костюм на ветровку, и руки в карманах выглядели выпуклыми.

Она подпрыгивала на месте, выглядело это довольно активно.

Её красивые брови были нахмурены, выражая обиду.

Цзин Тяньюэ вытащила её руку из кармана:

— Ничего, просто я раздражена.

Сяо Жун посмотрела на неё, краем глаза заметив, что лифт почти подошёл к их этажу. Она почувствовала беспокойство. Этот апартамент не был роскошным, и за все эти годы она смогла позволить себе только это.

В этом районе жило много людей из индустрии, и несколько артистов из её компании тоже.

Она вдруг задумалась о репутации Цзин Тяньюэ.

— О чём ты думаешь?

— Что будет, если нас обнаружат?

Сяо Жун выпалила.

В этот момент лифт прозвенел, и Цзин Тяньюэ вытащила Сяо Жун наружу.

Она открыла дверь с кодом, и Цзин Тяньюэ последовала за ней, протянув руку, чтобы включить свет, но её толкнули и прижали к шкафу в прихожей.

— Ох!

Сяо Жун почувствовала боль в спине, но не успела отреагировать, как Цзин Тяньюэ приблизилась, и её охватил запах духов, который она помнила много лет. Мягкое тело и яростный поцелуй.

Сяо Жун была рада и отвечала с энтузиазмом. Температура поднималась, её руки скользнули под пиджак Цзин Тяньюэ, обнимая её за талию.

Поцелуи были плотными, от уголков губ до подбородка, а голос Цзин Тяньюэ звучал:

— Почему не сказала раньше?

Сяо Жун легко поддавалась на малейшую ласку, она была человеком, которого легко было удовлетворить:

— Что?

Металлическая молния на её воротнике столкнулась с серьгой Цзин Тяньюэ, звеня. Она пыталась поймать её поцелуй, а пальцы Цзин Тяньюэ гладили её лицо:

— Ты приехала сюда ради меня?

Автор хотел бы сказать:

— О выбранных комментариях, которые Хун Цзэ предложил Цзин Тяньюэ для ответа —

@Сильный дождь: Сестра, каково было сниматься в хх фильме?

Цзин: «Молодость — это прекрасно».

@Милая свинка: Как Сяо Жун вела себя на съёмочной площадке?

Цзин: В милом состоянии, наверное.

@Оставьте комментарий: Сестра, а сцены с поцелуями снимались с первого дубля?) Стесняюсь, это было так страстно.

Цзин: Снимали несколько раз, у меня даже язык онемел.

————— Тот же вопрос, но ответ Сяо Жун —————

— Малышка, каково было сниматься в хх фильме?

Жун: «Я действительно могла это сделать?»

— Как вела себя богиня Цзин на съёмочной площадке?

Жун: Она быстро входила в роль, это было впечатляюще.

— Сцены с поцелуями снимались с первого дубля?

Жун: Нет, снимали семь раз, я плохо справлялась и постоянно закрывала глаза. Режиссёр сказал, что я недостаточно страстна...

Кажется, в основном тексте слишком много таких вещей, и я не могу долго перемещать зелёные буквы.

Пожалуйста, пожалейте меня и оставьте комментарии! Мне нужны очки! Счастливого Дня защиты детей!

<http://bllate.org/book/17670/1646935>